

(Флэшбэк: Вчерашний день)

Все покидали школу и расходились по домам или отправлялись в кружки после уроков, будь то учебные или спортивные. Кари спешила на встречу с Дэвисом, когда...

"Эй, Кари!"

Кари обернулась и увидела, что к ней приближается ТиКей.

"Привет, ТиКей, как дела?" спросила Кари.

"Ничего особенного, - ответил ТиКей, - сегодня у них пробные игры по баскетболу, и я собирался пойти проверить. И..."

"И что?" спросила Кари. Я подумал, не хочешь ли ты после этого встретиться со мной и заглянуть в новую пиццерию, которая открылась".

"Извини, ТиКей, но я уже договорилась встретиться с Дэвисом сегодня после школы", - сказала Кари.

"Понятно", - ответил ТиКей, пытаясь скрыть свое разочарование.

"Но ты все равно можешь рассказать мне, как прошли твои пробы", - подбодрила Кари, - "Я бы хотела услышать об этом, если тебя не затруднит".

"Конечно", - согласился ТиКей, - "Это совсем не проблема".

"Спасибо, - сказала Кари, - расскажите мне об этом завтра на уроке. ХОРОШО?"

"Хорошо, тогда", - согласился ТиКей и посмотрел на часы: "Ну, мне пора возвращаться, пока я не упустил свой шанс попасть в команду. Увидимся завтра на уроке".

ТиКей повернулся и поспешил туда, где проходили пробы. После его ухода Кари повернулась и поспешила туда, где ее ждал Дэвис. Придя на место, она обнаружила, что Дэвис ждет ее у главных ворот школы.

"Ты опоздала", - поддразнил Дэвис с притворным нетерпением.

"Извини, - извинилась Кари, - ТиКей хотел спросить, не хочу ли я встретиться с ним после баскетбольных проб.

"Это правда?" спросил Дэвис.

"Да, - ответила Кари, - но я взяла отсрочку, объяснив ему, почему не смогу прийти. И раз уж мы здесь, почему бы нам не отправиться в путь прямо сейчас?"

"Тогда пойдем", - согласился Дэвис, и они вместе отправились в путь. Первые несколько минут они шли в неловком молчании, пока Кари пыталась придумать, что сказать, чтобы начать разговор, который она хотела с ним завести.

"У тебя есть что-то на уме, о чем ты хочешь поговорить, Кари?" спросил Дэвис, увидев выражение ее лица.

"Как ты мог такое сказать?" спросила Кари.

"Я был рядом с тобой достаточно долго, чтобы узнать некоторые вещи о твоём характере и почувствовать, когда ты чем-то обеспокоена", - заявил Дэвис, - "Так поделись со мной, пожалуйста, что у тебя на уме?"

Кари опустила взгляд на землю, пытаясь подобрать нужные слова. Через некоторое время она начала: "Дэвис... вчера, когда ты рассказывал о своём пребывании в цифровом мире, ты упомянул, что потерял друзей и союзников-дигимонов, которые были навсегда удалены, и что ты даже сталкивался с ситуациями, которые были гораздо опаснее, чем три Монохромона, пытающиеся убить тебя. Я хотел спросить вас, как вы справились с этими испытаниями? Я знаю, что это, должно быть, тяжело - не иметь возможности поделиться тем, что с вами произошло, ни с кем... или со мной, если уж на то пошло".

Дэвис сохранял спокойное нейтральное выражение лица, глядя в сторону и прямо перед собой. Какое-то время Дэвис не давал ей ответа, и Кари гадала, как он отреагирует на ее вопрос. Ожидание показалось Кари вечностью, так как Дэвис, казалось, обдумывал, что сказать. Вскоре тишину нарушил ответ Дэвиса: "Как лидер, я серьезно отношусь к безопасности и выживанию своей команды и друзей. Во время войны с Миллениумом потеря друзей и союзников причиняла мне и Вземону сильную боль, особенно если учесть, что именно я возглавлял их, и потерять тех, кто был под моим началом, было тяжело. Даже если мы знали о риске, это не отменяет того факта, что все хорошие лидеры хотят видеть своих друзей и тех, кто доверяет им и полагается на их руководство, вернувшимися живыми и невредимыми.

"После первого поражения Милленимона я на несколько недель остался в цифровом мире вместе с Веймоном и Кибердрамоном. Думаю, можно сказать, что это был мой отпуск для восстановления сил и преодоления психического и эмоционального стресса, вызванного битвой с Миллениумом. Я также оплакивал тех, кто храбро сражался рядом со мной и погиб в бою. Честно говоря, у меня случился эмоциональный срыв, когда я осознал, что те, кого Миллениуммон удалил лично, уже никогда не возродятся. Но как бы трагично это ни было, я никогда не думал, что их необратимые смерти были напрасны, поскольку понимал, что они героически пожертвовали собой, чтобы спасти и защитить Цифровой мир и всех тех, кого они считали друзьями".

"Оставшаяся с нами армия дигимонов верила в нас с Вэмоном настолько, что была готова пожертвовать и отдать всю свою силу Магнамону, зная, что они умрут и должны будут возродиться в будущем. С того момента я поставил перед собой цель справиться с этим, чтя их жертвы и работая над собой, чтобы стать лучше, умнее и сильнее. Игра в шахматы - один из моих способов справиться с ситуацией, поскольку она помогает укрепить мои способности к стратегическому планированию и мышлению, которыми всегда должны обладать лидеры".

Кари впитывала все, что говорил ей Дэвис. Поразмыслив над словами Дэвиса, Кари заметила: "Вы говорите как опытный ветеран войны, на долю которого выпала целая жизнь испытаний и трудностей, но при этом он успешно преодолел их и стал более сильным и зрелым человеком".

"Спасибо, - ответил Дэвис с ухмылкой, - я приму это как комплимент. Могу ли я предположить, что время, проведенное в Цифровом мире, сделало вас более женственной?"

"А? Женственнее?" Кари запнулась с ярким румянцем на лице и скромно ответила: "Я бы не сказала, что это сделало меня более женственной на самом деле".

"Тогда что?" спросил Дэвис и заявил: "Я уверен, что ты совершила что-то смелое и необычное, чего обычно не делают восьмилетние дети. Ведь тогда Миотисмон боялся и ненавидел тебя так сильно, что использовал целую армию темных чемпионов и дигимонов уровня Ultimate, чтобы выследить тебя и убить".

"Я помню этот случай, - сказала Кари, - в одной из тех битв Мэтт и Сора пытались защитить меня со своими напарниками-дигимонами от этого дигимона по имени Фантоммон. Но у них не было сил, и, не желая, чтобы они или кто-то еще пострадал или, возможно, погиб, я сдалась и позволила отвести себя к Миотисмону, чтобы встретиться с ним лицом к лицу. Когда я это сделал, он спросил меня, почему я сдался, несмотря на вред, который он мне причинит. Я сказал ему, что не хочу, чтобы люди больше страдали, и что кто-то должен остановить его. Я сказал это, несмотря на то, что Гатомон был буквально в тисках Миотисмона и не мог освободиться от него".

"Не многим девушкам в том возрасте хватило бы сил и самоотверженности, чтобы противостоять такому монстру, как Миотисмон, Кари. Это достойно восхищения".

Кари улыбалась и краснела от словесных похвал Дэвиса и признания ее поступков. Ей было особенно приятно, что Дэвис считает ее женственной.

"Спасибо, Дэвис, - благодарно сказала Кари, - я серьезно".

"Не за что, Кари, - ответил Дэвис, - Кари! Кари!"